

Терпение Юй Чэня окончательно истощилось. Остановив экзамен, он рывком сорвал с головы шлем доступа к симуляции поля боя.

Как только тест прервался, Юнь Сюньлань мгновенно выпал из виртуального пространства. Стоило ему открыть глаза, как он столкнулся с бесстрастным лицом майора. Юй Чэнь протянул правую руку и, соединив указательный и большой пальцы, показал выразительный жест «ноль».

— Ноль, — отчеканил он.

Теперь майор окончательно прощупал почву и осознал всю глубину проблемы.

— Ноль, — повторил он, делая акцент на каждом звуке. — Я ставлю вам круглый ноль. Ваше Высочество, не сочтите за дерзость, но мне безумно любопытно: как вам вообще удавалось набирать те жалкие пятнадцать-двадцать баллов на прошлых экзаменах?

Юй Чэнь искренне не понимал: какой экзаменатор, увидев подобный перформанс в виртуальной реальности, смог бы удержаться и не вклеить принцу «неуд» в ту же секунду? Откуда там вообще могли взяться хоть какие-то баллы?

— Первая обязанность воина — беспрекословное подчинение приказу, — мужчина был настолько разгневан, что едва сдерживал поток крепких выражений. Он до боли сжал кулаки, подавляя внутреннюю бурю. — Ваше Высочество, вы не справляетесь даже с этой базовой задачей.

А ведь приказ был проще некуда: всего лишь выйти из комнаты и явиться на построение. То, что Юнь Сюньлань наотрез отказался повиноваться даже в такой мелочи, было за гранью всякой логики. Неудивительно, что за год у него сменилось восемь учителей! Будь юноша обычным солдатом в его подчинении, Юй Чэнь вышвырнул бы его со службы в первый же день.

Услышав этот вердикт, Юнь Сюньлань тоже снял шлем. Он опустил глаза и печально, с оттенком безысходности, вздохнул:

— Эх...

«Эх... Бесит, что эта штука меня блокирует», — эхом отозвалась Система в его сознании.

Как только принц погружался в виртуальную реальность через шлем, все воспоминания о Системе намеренно притуплялись и уходили на задний план. Однако за две тысячи лет установка «выполнять ежедневные задания Системы, чтобы выжить» превратилась для него в безусловный инстинкт. Она стала частью его естества. И даже если он забывал о

существовании своего помощника, его разум продолжал выдавать заученные реакции.

Майору было интересно, откуда брались баллы раньше?

Всё было просто: в виртуальном мире, кроме экзаменатора, действовали лишь ИИ. Некоторые ИИ-командиры по умолчанию обладали скверным характером, были грубы и обожали сквернословить. Если Юнь Сюньланю везло и ему попадался такой «начальник», который с порога обкладывал его трехэтажным матом, юноша послушно выходил из казармы. И хотя позже он часто погибал во время задания — просто потому, что считал себя неуязвимым и лез на рожон, — в итоге он всё же умудрялся выцарапать свои десять-двадцать баллов.

Сегодня же ему фатально не повезло. Система выдала крайне воспитанного ИИ-командира, да и сам Юй Чэнь придерживался рамок приличия, ни разу не повысив голос. Именно поэтому результат принца оказался столь плачевным.

«Почему же экзамены — это так сложно?» — сокрушался Юнь Сюньлань.

Его наставник сокрушался не меньше. Его мучил вопрос: как вообще можно обучать этого человека? Обычно репетиторство напоминает латание дыр в крыше: нашел прореху, заделал — и порядок. Здесь же никакой крыши не было вовсе, над головой раскинулось безбрежное открытое небо. Тут даже богиня Нюйва, чинившая небосвод, вряд ли бы справилась.

Юй Чэнь чувствовал, что его талантов явно недостаточно. К тому же, разве проблема была только в плохом знании курса «Военной психологии»?

Стараясь подбирать слова как можно мягче, он произнес:

— Ваше Высочество, армия — это место, где дисциплина и приказы стоят превыше всего. Простите мою прямоту, но... вы совершенно не годитесь для военной службы.

— Я знаю. Но только так... — Юнь Сюньлань поднял взгляд, вперив взор золотистых глаз в глубокую синеву зрачков собеседника. — Только так я смогу получить право отправиться на Пограничное поле боя.

Юй Чэнь нахмурился:

— Но военная служба — далеко не единственный способ попасть на фронт.

Врачи, технический персонал, инженеры по ремонту мех... Все они тоже находятся в зоне боевых действий, отдавая свои силы борьбе с инсектоидами ради будущего человечества. Требования к их психологической устойчивости не так высоки, как у кадровых военных, и пройти их аттестацию гораздо проще.

Раз юноша сумел разработать ингибитор девятого поколения для омег, это доказывало его выдающиеся способности в медицине. Он мог бы отправиться на передовую как лекарь-совершенствующийся, без труда пройдя все необходимые проверки. Зачем же ему непременно лезть в солдаты?

— Я прекрасно понимаю, что не рожден для армии и никогда не стану образцовым офицером, — продолжал Сюньлань. — Но мне необходимо попасть на Пограничное поле боя именно в качестве бойца первой линии. Поэтому у меня нет другого выбора.

Услышав это, майор отрезал:

— Это невозможно.

Даже если бы принц сдал «Военную психологию» на высший балл, это всё равно оставалось бы невыполнимым. Согласно конституции Галактической Империи, ради сохранения престолонаследия в зоне боевых действий не могли одновременно находиться более двух членов правящей династии.

На фронте уже были император Юнь Цизэ и второй принц Му Синьюй. И хотя у Му Синьюя не было императорской крови, император Юнь Цизэ находился на самом опасном участке рубежа. Разве Совет Галактической Империи позволит третьему принцу отправиться на передовую в такой ситуации?

Это могло произойти только в случае гибели императора или если бы легионы инсектоидов Се'вей'эр прорвали вторую пограничную линию, вплотную подойдя к третьей. Других вариантов не существовало. Пока Юнь Сюньлань проваливает тесты и не может пройти психологическую оценку, путь на фронт ему заказан. Закон суров, и нарушать его нельзя.

Однако едва Юй Чэнь успел озвучить свой отказ, как юноша лукаво приподнял бровь, готовя очередной сюрприз:

— Почему же невозможно? Если я отправлюсь туда, нарушив закон — разве цель не будет достигнута?

Юй Чэнь: «...»

«И правда... Разве нарушение закона что-то оставляет невозможным?»

Способности принца к учебе могли быть сомнительными, но его талант загонять собеседника в тупик вызывал у майора искреннее, почти благоговейное восхищение. Заметив, что тому нечего возразить, серебряноволосый альфа мягко улыбнулся, словно переводя разговор в серьезное русло:

— Разумеется, мы не станем делать ничего противозаконного. Именно поэтому мне нужно как следует подтянуть «Военную психологию», пройти все проверки и отправиться на фронт легальным путем. На следующем тесте я обещаю беспрекословно следовать каждому твоему приказу. Так что... Не сердись больше.

Сюньлань положил руки на стол и подался вперед. Его золотистые глаза в полумраке сияли мягким светом, а в уголках губ затаилась кроткая, примирительная улыбка.

— Ты простишь меня на этот раз, учитель Юй? — тихо спросил он.

Снова этот вопрос — «можно ли?».

В этот миг казалось, будто принц — лишь покорная собственность, а каждое его слово находится во власти наставника. Будто ему нужно было получить высочайшее дозволение, чтобы сбросить невидимые оковы. Хотя в виртуальной симуляции он и пальцем не пошевелил, чтобы его послушаться.

И всё же, когда Юй Чэнь встретился взглядом с этими золотыми глазами, он почувствовал, что просто не способен произнести «нет». Кто бы вообще смог устоять перед таким? Будь на его месте Фу Яньси или Гуй Янь, они бы в ту же секунду позабыли, как пишется слово «отказ».

Майор плотно сжал губы. Он отвел взгляд от обжигающего взора принца и с оттенком безнадежности спросил:

— Ваше Высочество, признайтесь: ваши прошлые учителя сбежали именно потому, что наслушались подобных речей?

— Подобные вещи я решаюсь говорить только тебе. Но они действительно сбежали, — Юнь Сюньлань припомнил отзывы наставников и честно пересказал их: — Они говорили, что быть моим экзаменатором и смотреть, как я прохожу тесты — это истинная пытка.

— Сравнимо с самыми изощренными казнями, — невольно подтвердил Юй Чэнь.

Всего несколько минут такой «работы» могли сократить жизнь на добрый десяток лет. Юнь Сюньлань покаянно склонил голову:

— Да, это целиком моя вина. Я приложу все силы, чтобы исправиться.

Он действительно боялся, что Юй Чэнь, доведенный до отчаяния, тоже решит уволиться. Все прошлые учителя поначалу были сама доброта, но стоило им увидеть его действия в виртуальном бою, как они начинали буквально изрыгать пламя от ярости. Юй Чэнь и без того не отличался покладистым характером. Если он начнет ругаться — это еще полбеды, но если он решит уйти... это станет катастрофой.

Сюньлань понимал: если он упустит этого человека, то в этой жизни вряд ли найдет еще одного столь подходящего соратника и доблестного полководца. Ради того, чтобы удержать майора рядом, он был готов на всё. Юноша понизил голос до шепота, придавая ему нотки глубокого смирения:

— Учитель Юй, прошу вас... останьтесь со мной подольше.

Юй Чэню же почудилось, что принц снова пытается его соблазнить. Хотя он и не смотрел на Сюньланя, он кожей чувствовал на себе его пристальный взор. Этот низкий, слегка хрипловатый голос больше напоминал не смиренную просьбу, а искусное искушение. И что бы это ни было на самом деле, он понимал: он не может отказать.

Врожденный инстинкт соперничества и отторжения, существующий между двумя альфами, в присутствии Юнь Сюньланя словно растворялся без следа.

— ...Ваше Высочество, я продолжу занятия. Но прошу вас: забудьте это обращение — «учитель Юй», — Юй Чэнь говорил глухо, не поднимая глаз. — Вы сами обещали, что, когда мы будем только вдвоем, вы будете называть меня по имени.

Он чувствовал, что не заслуживает звания учителя, да и само это обращение из уст принца звучало слишком двусмысленно. Юй Чэнь предпочел бы слышать свое имя. Юнь Сюньлань коротко рассмеялся, словно дразня его:

— Тогда... учитель Юй Чэнь?

Юй Чэнь: «...»

— Как вам будет угодно, принц Юнь Сюньлань, — мужчина наконец поднял взгляд. — Если вам так нравится.

Улыбка в глазах юноши стала еще теплее. Он напомнил, что его обещания не ограничивались лишь этим:

— На самом деле мне гораздо больше нравится, когда ты называешь по имени меня. Без всяких титулов. Просто по имени... когда мы здесь одни.

Юй Чэнь почувствовал, что окончательно проиграл этот раунд. Почему он продолжал называть его «Ваше Высочество»? Да только ради того, чтобы сохранить хоть какую-то дистанцию. Он пытался уберечь принца от бездны этих безнадежных чувств, которым не суждено было получить ответ. Но Юнь Сюньлань не желал этой защиты.

— Хорошо. Хорошо... Юнь Сюньлань. Юнь Сюньлань.

Он повторил имя дважды, и в его голосе смешались обреченность, досада и необъяснимое смятение — такой коктейль эмоций по сложности мог соперничать разве что с чертежами мех 3S-класса.

Принц, прекрасно понимая, что во всем нужна мера, решил не доводить майора до точки кипения. Он поспешил завершить встречу:

— На сегодня, пожалуй, закончим. Я чувствую...

Сереброволосый альфа понимающе улыбнулся:

— ...что я изрядно тебя измотал.

<http://bllate.org/book/15866/1437547>